

Проблема отсутствия финансового управляющего в процедуре внесудебного банкротства

Научный руководитель – Багрова Наталия Владиславовна

Суркова Людмила Романовна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Юридический институт, Томск, Россия

E-mail: lud.surkova2001@yandex.ru

В первую очередь, говоря про особенности внесудебного банкротства в России, необходимо обратить внимание на то, что процедура внесудебного банкротства происходит без финансовых управляющих. Отталкиваясь от модели США, мы видим, что процедуру упрощенного банкротства сопровождает соответствующий арбитражный управляющий, а не многофункциональный центр Нью-Йорка или штата [2]. Соответственно, законодатель Российской Федерации изначально планировал взять американскую модель. То есть, за эквивалент небольшого вознаграждения, а именно 25 000 рублей, который есть и в США, там он достигает 100 \$, финансовый управляющий будет получать за проведенную процедуру. Но есть очень важный момент: в процедуре США нет такого объема обязанностей и ответственности, как в РФ. В соответствии с ч.1, 3 статьи 14.13 КоАП РФ любая опечатка в документах, неправильно прошитый отчет, неправильная дата влечет за собой штраф от 25 000 до 50 000 рублей. В случае повторного нарушения - дисквалификация на определенный срок [1]. Поэтому, арбитражному управляющему в США выгодно за 90-100\$ заниматься таким видом банкротства без строгой отчетности, с прямой продажей минимальных активов и в упрощенном судебном порядке.

В РФ противоположная ситуация и управляющим экономически не выгодно проводить процедуру внесудебного банкротства в таком сложном порядке за 25 000 рублей с огромной ответственностью и обязанностями соблюдать жестокий регламент и структурированные действия отчетности публикаций. Видимо, по этой причине законодатель решил убрать управляющего из механизма внесудебного банкротства. Объясняется это тем, что пост-контроль достоверности информации могут осуществить и кредиторы, которые заинтересованы в том, чтобы выяснить: перед ними мошенник или перед ними обычный потребитель с заработной платой в размере МРОТ и который по роду различных причин набрал кредитов и теперь не может их выплатить. Соответственно, банки с помощью своих служб безопасности и посредством разных проверок выясняют это. Новые обязанности кредиторов привели к конфликту интересов сторон и большой вероятности мошенничества со стороны должников. Ассоциация банков России на стадии разработки проекта требовала включить управляющего в процедуру. Аргументация была следующая: исключение финансового управляющего из процедуры является излишним [3]. С одной стороны это приведет к дополнительным расходам со стороны кредиторов, ведь систему службы безопасности банка необходимо будет расширить для проверки должников.

Также со стороны должников может иметь место злоупотребление посредством использования внесудебного банкротства в своих корыстных целях. Данное обстоятельство приведет к намеренному банкротству недобросовестных должников, ухудшению материального положения кредиторов и еще больше повышается риск роста не возврата кредитов.

С другой стороны, исключение из процедуры внесудебного банкротства финансового управляющего минимизирует расходы должника на проведение процедуры. Ведь она осуществляется через МФЦ и является бесплатной. Это объясняется тем, что законопроект

нацелен на доступность со стороны малообеспеченных слоев населения Российской Федерации. Законодатель рассчитывал, что граждане сами смогут подготовить необходимые документы без участия специалистов. Однако данное обстоятельство уже привело к проблемам в процессе реализации механизма внесудебного банкротства, а именно, к большой доле возврата заявлений из-за ошибок в оформлении документов. Таким образом, складывается дисбаланс интересов, а также снижается эффективность процедуры внесудебного банкротства.

Решение проблемы частично было предоставлено. Во-первых, кредитору дана возможность инициировать переход из внесудебной в судебную процедуру. Это необходимо для того, чтобы в случае, когда кредитор обнаружил у должника определенный актив или имущество, а также, если у него есть сомнения в добросовестности должника, то он мог беспрепятственно перейти в судебную процедуру. Конечно, при условии, что он готов её финансировать.

Во-вторых, есть предложение предоставить банкам возможность подтверждения реального имущественного статуса должника. То есть, дать право удостовериться в динамике активов должника за последние три года, которые предшествовали банкротству.

В-третьих, вместо финансового управляющего в процедуру можно включить орган, в полномочия которого будет входить ограниченный круг обязанностей и, соответственно, ответственности. Например, субъект будет оказывать помощь гражданам в оформлении документов, проводить предварительный контроль заявлений, консультировать их о том, подходит ли их случай под внесудебное банкротство. Нововведение позволит сократить количество возврата заявлений и повысит производительность процедуры внесудебного банкротства гражданина. Таким образом, найти баланс интересов между кредиторами и должниками при отсутствии финансового управляющего в процессе внесудебного банкротства вполне возможно.

Источники и литература

- 1) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2021) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/document/>
- 2) Акимов Е.Н., Зайцев О.Р., Мифтахутдинов Р.Т., Савченко Д.М. Юхнин А.В. Банкротство 2020: на распутье // Журнал Цивилистика. 2020. №3. URL: <https://privlaw-journal.com/>
- 3) Митин Е.А. Банкротство физических лиц: упрощенный порядок и иные нововведения 2020 года // Имущественные отношения в РФ. 2021. №1 (232). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-uproschennyy-poryadok-i-inye-novovvedeniya-2020-goda>